

Женщина в российском обществе. 2025. № 4. С. 142—156.

Woman in Russian Society. 2025. No. 4. P. 142—156.

Научная статья

УДК 001.1-055.2

EDN: <https://elibrary.ru/cnctif>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.4.10

**ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-УЧЕНОГО В ПРЕДСТАВЛЕНИИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА
(На примере студентов
Ивановского государственного университета)**

*Александра Евгеньевна Звонарева,
Екатерина Владимировна Панкратова*

Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, e_v_pankratova@mail.ru

Аннотация. Современная наука нуждается в молодых кадрах, однако образ ученого, особенно женский, полон стереотипов. Это затрудняет выбор молодежью профессионального занятия наукой как будущей сферы трудовой деятельности. Данная статья содержит анализ исследования образа женщины-ученого в отечественной и зарубежной научной литературе. Приводятся результаты авторского социологического исследования, осуществленного с помощью метода полуструктурированного интервью и анализа DAST теста. В качестве эмпирического объекта выступили студенты Ивановского государственного университета. Сделан вывод о том, что образ женщины-ученого в представлении студентов соответствует современным общественным реалиям и носит позитивный характер, однако при этом не лишен некоторых стереотипных черт. Приведены рекомендации по привлечению девушек в сферу профессиональной научной деятельности и намечены перспективы дальнейшего исследования данной тематики.

Ключевые слова: ученый, наука, женщина-ученый, образ, студенчество

Для цитирования: Звонарева А. Е., Панкратова Е. В. Образ женщины-ученого в представлении современного российского студенчества: (на примере студентов Ивановского государственного университета) // Женщина в российском обществе. 2025. № 4. С. 142—156.

Original article

THE IMAGE OF WOMEN SCIENTISTS IN THE PERCEPTION OF MODERN RUSSIAN STUDENTS (On the example of students of Ivanovo State University)

Alexandra Ye. Zvonareva, Yekaterina V. Pankratova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, e_v_pankratova@mail.ru

Abstract. Modern science needs young personnel, but the image of a scientist, especially women scientists, is full of stereotypes. This makes it difficult for young people to choose science as a future field of labor activity. This article analyzes the study of the image of women scientists in domestic and foreign scientific literature. The article presents the results of the authors' sociological research by the method of semi-formalized interview and DAST test analysis. The students of Ivanovo State University acted as an empirical object. It is concluded that the image of women scientists in the students' perception is positive and corresponds to modern social realities, however, it is not devoid of some stereotypical features. The article presents recommendations for attracting girls to the sphere of professional scientific activity and outlines prospects for further research on this topic.

Key words: scientist, science, female scientist, image, student

For citation: Zvonareva, A. Ye., Pankratova, Ye. V. (2025) *Obraz zhenshchiny-uchénogo v predstavlenii sovremennogo rossiiskogo studenchestva: (Na primere studentov Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta)* [The image of women scientists in the perception of modern Russian students: (On the example of students of Ivanovo State University)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 142—156.

Введение

Актуальность исследования образа женщины-ученого обусловлена не только пониманием характеристик уже сложившегося на настоящий момент в сознании студенчества образа, но и необходимостью его конструирования как показателя успешности, престижности, востребованности профессии. Современная наука нуждается в молодых кадрах, но образ ученого, особенно женский, полон стереотипов, что затрудняет выбор молодежью профессионального занятия наукой как будущей сферы трудовой деятельности. Согласно статистике 2021 г., среди кандидатов наук женщины составляли 43 % (57 % мужчин), а среди докторов наук — всего 28 % (72 % мужчин) [Женщины и мужчины России... , 2022]. Однако необходимо учитывать тенденцию изменения соотношения количества кандидатов и докторов наук в пользу женщин: «...если в 2000 г. мужчин — кандидатов наук было в 2 раза больше, чем женщин, то в 2022 г. — в 1,3 раза. Среди докторов наук тенденция аналогичная: в 2000 г. количество мужчин — докторов наук в 4,3 раза превышало количество женщин — докторов наук, в 2022 г. — в 2,5 раза» (цит. по: [Хасбулатова, Смирнова, 2023: 7]). При этом, как отмечает С. М. Ребрей, «снижается интерес женщин к техническим специальностям: если в 2013 г. они были самыми популярными у аспиранток, то в 2023 г. на первое место вышли экономические науки» [Ребрей, 2025: 47]. Приведенные

данные подтверждают значимость позитивного образа женщины-ученого в представлении современного студенчества.

Наличие негативных стереотипов выступает барьером для выполнения актуальной функции профессиональной социализации молодого поколения. Зарубежные ученые-психологи доказали корреляцию между очищенным от стереотипов образом ученого и позитивным отношением к науке как сфере профессиональной деятельности [Rosenthal, 1993; Bodzin, Gehringer, 2001; Christidou, 2011].

В социально-гуманитарном знании имеются исследования образа ученого. Так, С. М. Медведева изучала образ ученого в советском и современном российском кино [Медведева, 2014, 2015]. Р. Э. Искандерова посвятила свою работу образу ученого в массовой культуре [Искандерова, 2018]. С. А. Иванова выделила уникальность образа ученого в советской художественной литературе [Иванова, 2017]. Е. А. Володарская и Т. В. Разина исследовали образ женщины-ученого в изобразительном искусстве СССР [Володарская, Разина, 2017b].

Существует арсенал методов, позволяющий выявлять специфику образа ученого. Один из них — это DAST тест, который был разработан Д. У. Чемберсом в 1983 г. (Draw a Scientist Test — «Нарисуй ученого»). Этот метод заключается в создании спровоцированных рисунков и их последующем анализе. Рисунки анализировались по семи заданным критериям, что и выявило стереотипный образ ученого. К этим критериям относятся: 1) лабораторный халат (чаще всего белого цвета), 2) очки, 3) растительность на лице (борода, усы, чрезвычайно длинные бакенбарды), 4) символы исследования (приборы, лабораторное оборудование), 5) символы знаний (в основном книги и картотеки), 6) технологии как продукт научного знания, 7) релевантные подписи (формулы, таксономические классификации, комментарии в духе «Эврика!») [Chambers, 1983]. Разные варианты этого теста были использованы и отечественными учеными [Володарская, Разина, 2017a].

Е. Е. Звонова в результате своих изысканий приходит к выводу, что стереотипные представления об ученых препятствуют возникновению у школьников интереса к науке. Особым потенциалом для актуализации в сознании школьника науки и важности деятельности ученого обладает образ ученого-подвижника, который необходимо конструировать с учетом особенностей современной целевой аудитории. Сейчас образ ученого формируется под сильным влиянием мифологем, стереотипов американского кинематографа, которые не всегда актуальны в связи с особенностями российского менталитета; нравственный аспект образа ученого находится скорее в тени, а его педагогический потенциал не востребован [Звонова, 2023].

Само понятие образа ученого очень размыто, зависимо от авторской концепции. Блоки структуры и функций образа ученого с помощью структурного функционализма выделили белорусские ученые Е. В. Шухно и А. П. Соловей. Они раскрывают его посредством таких характеристик, как субъектная (ключевое понятие, концепт «ученый», возможные его номинации: исследователь, специалист, научный работник), атрибутивная (включая личностную и профессиональную), процессуальная (деятельность ученого), топографическая (пространство) и оценочная (модальность репрезентации). Функции образа ученого могут быть сведены в две подгруппы: ориентированные непосредственно

на научное сообщество (идентификационная и селективная) и направленные на внешнее социальное окружение (легитимирующая и прогностическая). К основным факторам, конструирующим образ ученого, исследователи отнесли непосредственные (личный опыт индивидов, включая взаимодействие с представителями научного сообщества и опыт собственной исследовательской деятельности, преимущественно локализуемый при получении образования) и опосредованные факторы (средства массовой информации, социальное окружение, продукты искусства и массовой культуры и др.) [Шухно, Соловей, 2022].

Теоретико-методологическое обоснование исследования

Конструктивизм выступает основным теоретическим подходом при изучении образа женщины-ученого в представлениях студенчества. Е. В. Жилина пишет: «Конструктивизм как современный теоретический подход позволяет исследовать, как социальные нормы, ценности и идентичности формируются и изменяются в контексте исторических и культурных условий, что открывает новые возможности для анализа социальных изменений и трансформаций. Конструктивизм как современный теоретический подход в исследовании социальных отношений представляет собой многоаспектную модель, акцентирующую внимание на процессе конструирования социальных реальностей через взаимодействие индивидов и коллективов. Этот подход, опирающийся на идеи таких мыслителей, как П. Бурдьё, рассматривает социальные явления не как фиксированные сущности, а как динамические конструкции, формируемые в контексте исторических, культурных и институциональных условий. В рамках конструктивизма основное внимание уделяется тому, как индивиды и группы создают, поддерживают и изменяют значения и нормы через повседневные практики и дискурсивные взаимодействия» [Жилина, 2025: 75].

Авторское социологическое исследование было проведено методом полуструктурированного интервью. В качестве исследовательского объекта выступила студенческая молодежь 1—4-го курсов разных направлений подготовки Ивановского государственного университета. Общий объем интервью составил 170 единиц. Кроме того, был проведен DAST тест, в рамках которого проанализировано 150 рисунков, сделанных студентами на тему «Женщина-ученый». Структура исследовательского инструментария и анализ эмпирических данных опирались на выявленные мифы о женщинах-ученых, представленные в исследовании А. В. Костиной [Костина, 2017]; структуру образа ученого, предложенную Е. В. Шухно и А. П. Соловей [Шухно, Соловей, 2022], логику анализа результатов DAST теста Д. У. Чемберса [Chambers, 1983] и его интерпретацию Е. А. Володарской и Т. В. Разиной [Володарская, Разина, 2017а].

Основная исследовательская гипотеза состояла в том, что образ женщины в науке будет содержать стереотипные представления и не будет привлекательным для студентов, как девушек, так и юношей.

В соответствии с гипотезой была выдвинута цель исследования: выявить составляющие образа женщины-ученого в представлении студентов ИвГУ и оценить его привлекательность/непривлекательность для них.

Результаты исследования

Образ женщины-ученого, по мнению авторов, — комплексная характеристика, включающая следующие структурные составляющие: ассоциации со словосочетанием «женщина в науке» (проективная техника); наличие в окружении студентов женщин-ученых и их характеристики; знание имен известных отечественных и зарубежных женщин-ученых; качества, которыми должна обладать женщина-ученый; возможность сочетать роль ученого с ролями матери и жены; желание девушек заниматься наукой как профессиональной деятельностью, а юношей выбрать в жены женщину-ученого; особенности «женского подхода в науке» и возможность выделения «женских» и «мужских» наук. Данная структура определила составляющие бланка интервью, который был использован в качестве основного инструментария, и логику анализа данных.

Обратимся к результатам интервью. Один из вопросов включал определение ассоциаций студентов со словосочетанием «женщина в науке» (проективная техника). Они должны были назвать пять первых ассоциаций. Было выделено пять основных категорий, по которым распределились все предложенные ассоциации: личностные характеристики (82,7 %), особенности деятельности (51,3 %), внешность (28,7 %), атрибуты (10,7 %), другие характеристики (40,0 %). Внешне женщина-ученый — это непременно красивая статная женщина в очках с забранными в пучок волосами. Доминирующими личностными характеристиками женщины-ученого выступили ум, ответственность и сила. Атрибутивные ассоциации говорят, что женщина-ученый для студентов всегда в лабораторном халате с книгами и колбами. Неслучайно основной деятельностной характеристикой выступает именно химия. Из ряда «других» ассоциаций, не попавших по содержанию в названные группы, стоит сделать акцент на «равенстве», которое упомянули 13,3 % информантов как напоминание о том, что женщина может использовать научную сферу деятельности в качестве доказательства своего равного с мужчиной интеллектуального капитала (рис. 1).

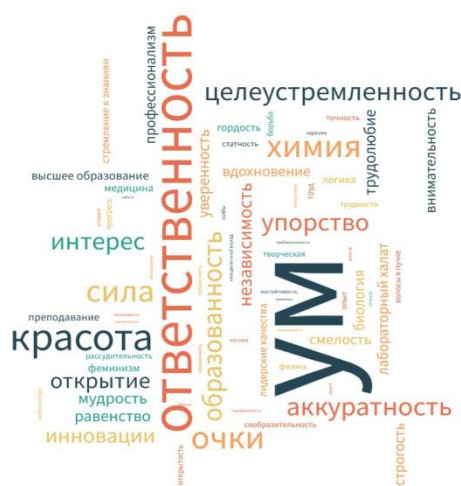

Рис. 1. Облако тегов: ассоциации студентов со словосочетанием «женщина в науке» (n = 170)

Ассоциации студентов отличались в зависимости от социально-демографических характеристик. Так, у молодых людей очки чаще ассоциируются с женщинами в науке (75,0 %), в то время как у девушек — в 2,5 раза реже (29,4 %). Это может быть связано с тем, что очки у мужчин это «стереотип ума» и символ интеллекта. «Красота» девушками-студентками называется почти в 2 раза чаще (47,1 %), таким образом они стремятся отстоять право женщины-ученого на красоту, привлекательность и женственность. Юноши ассоциативно связывают женщин в науке с экспериментальной работой, называя «халат» как униформу, «колбы» как требуемые инструменты, что согласуется со стереотипом о науке в целом как естественной науке. Информанты-девушки чаще ассоциируют научную деятельность с теоретической и документальной работой, включающей изучение литературы, написание статей, на что указывают «книжки» (30,0 %) и «бумаги» (20,0 %). Это свидетельствует о более широком понимании науки девушками, включающем не только эксперименты, но и аналитическую составляющую. Ассоциации с женщиной-ученым, названные исключительно студентками, — аккуратность (12,3 %), независимость (8,5 %), мудрость (7,5 %), уверенность (7,5 %), внимательность (6,6 %) — звучат как желание отстоять свое право быть ученым не хуже, чем мужчина.

Студентам был задан вопрос о наличии в их окружении женщин-ученых. 25,3 % студентов положительно ответили на это вопрос, остальные — отрицательно. Естественно, на ответ повлияла университетская среда. Отмечается склонность к положительному описанию внешнего вида женщин-ученых в ближнем окружении: приятный внешний вид (19,2 %), красота (15,4 %), ухоженность (11,5 %), хорошо одеты (7,7 %), строгий внешний вид (7,7 %). Женщины-ученые из окружения студентов занимаются преподаванием (45,8 %), исследованиями в области химии (16,7 %), участвуют в конференциях, изучают социологию (по 8,3 %). Семейный статус женщин-ученых из окружения студентов можно описать так — замужняя женщина (82,1 %) с детьми (60,7 %). Это говорит о том, что студенты понимают, что занятие наукой не противоречит самореализации в сфере семьи.

Вызывает особый интерес, что участники интервью среди личностных качеств женщин-ученых из своего окружения называют исключительно «мягкие» навыки и качества: доброту (17,4 %), интерес (13,0 %), вдумчивость, строгость, скромность, талант, вежливость (по 8,7 %), что указывает на дефицит качеств, связанных с профессиональной компетентностью, лидерством, инновационностью, технологичностью, стратегическим мышлением, наиболее востребованных в занятии современной наукой. Информанты-мужчины среди личностных качеств назвали лишь три — вдумчивость, талант и прагматичность (по 50 %). Женщины же, напротив, собрали все возможные «мягкие» черты.

В рамках интервью мы попросили студентов назвать известных отечественных и зарубежных женщин-ученых. Упомянуть имена отечественных женщин-ученых смогли только 75 студентов (табл. 1), зарубежных — 72 (табл. 2).

Таблица 1

Российские женщины-ученые, по мнению студентов, % (n = 75)

Российские женщины-ученые	%
Софья Васильевна Ковалевская	41,3
Зинаида Виссарионовна Ермольева	16,0
Агнесса Соломоновна Звоницкая	10,7
Александра Михайловна Коллонтай	8,0
Юлия Всеволодовна Лермонтова	6,7
Валентина Владимировна Терешкова	6,7
Татьяна Павловна Белова	6,7
Татьяна Владимировна Черниговская	5,3
Екатерина Михайловна Шульман*	5,3
Надежда Прокофьевна Суслова	5,3

Знание отечественных женщин-ученых определяется направлением подготовки опрошенных студентов. Наиболее компетентными здесь оказались социологи, именно они назвали большинство имен женщин-ученых из разных областей науки. Наиболее скудные знания показали студенты направлений «Физика», «Химия», «Информатика», «Социальная работа». Широкий, но традиционный спектр имен называют девушки, оставляя лидерство за С. В. Ковалевской (45,9 %) как «канонической» фигурой, сохраняя память о З. В. Ермольевой (14,8 %) и А. С. Звоницкой (13,1 %). «Мужское знание» отечественных женщин-ученых крайне ограничено: С. В. Ковалевская (16,7 %), З. В. Ермольева (16,7 %), Ю. В. Лермонтова (8,3 %). Аналогичные данные были получены в результате исследования, проведенного в 2024 г. среди белорусских студентов. Юноши менее осведомлены о деятельности женщин-ученых, чем девушки [Семенова и др., 2024].

Таблица 2

Зарубежные женщины-ученые, по мнению студентов, % (n = 75)

Зарубежные женщины-ученые	%
Мария Склодовская-Кюри	68,1
Ада Лавлейс	12,5
Симона де Бовуар	5,6
Грейс Хоппер	5,6

Мария Склодовская-Кюри наиболее известна среди студентов-химиков (92,9 %), биологов (85,7 %), социологов (69,2 %), физиков и математиков (по 50,0 %). Это логично, учитывая ее достижения в физике и химии. Имя Ады Лавлейс называлось студентами-программистами (50,0 %), физиками (36,0 %) и математиками (100 %), реже социологами (11,5 %) и биологами (14,3 %). Симона де Бовуар в основном известна студентам-социологам (11,5 %) и рекламщикам (8,3 %). Мария Склодовская-Кюри наиболее известна среди всех ученых как студенткам (66,1 %), так и студентам (72,7 %). Она единственная женщина-ученый из списка, о которой знают студенты мужского пола. Отмечается заметный разрыв в знаниях о женщинах-ученых: студентки демонстрируют более широкие знания о достижениях женщин в науке.

* Внесена в РФ в реестр иноагентов.

Женщина-ученый, по мнению студентов, должна обладать следующими качествами: ответственность (27,0 %), целеустремленность (20,9 %), трудолюбие и внимательность (по 17,6 %), ум (16,2 %), упорство (15,9 %), критическое мышление (14,2 %). Менее 10 % выборов набрали такие качества, как любознательность, стрессоустойчивость, усидчивость, терпение, коммуникабельность и др. Студенты-первокурсники среди черт, необходимых женщинам-ученым, называют ответственность (51,6 %), внимательность (25,8 %) и коммуникабельность (22,6 %). Для них менее важны стрессоустойчивость (0 %) и любознательность (3,2 %). Студенты 2-го курса обладают иными представлениями: они отдают предпочтение целеустремленности (31,9 %), при этом высоко ценят внимательность (19,1 %) и трудолюбие, ум, критическое мышление (по 17,0 %). Студенты 3-го курса отдают предпочтение ответственности и трудолюбию (по 20,6 %), уму (17,6 %), а также упорству и критическому мышлению (по 16,2 %). Женщины чаще отмечают ответственность и целеустремленность (30,4 и 25,2 %), чем мужчины (16,1 и 3,2 %). Это может указывать на то, что женщины ценят в себе и других эти черты, так как они связаны с организованностью и достижением целей. Мужчины чаще приписывают женщине-ученому такие качества, как трудолюбие (32,3 % мужчин и 13,9 % женщин) и терпение (16,1 % мужчин и 7,0 % женщин). Это может быть подтверждением устоявшегося мнения о том, что женщины должны доказывать свою компетентность в науке. Критическое мышление и настойчивость как важные качества чаще выделяют женщины (17,4 % женщин и 9,6 % мужчин), тогда как мужчины не упоминают настойчивость (0 %) и крайне редко упоминают критическое мышление (3,2 %). Это может говорить о том, что женщины видят в себе способность к анализу и упорству, в то время как мужчины не считают эти черты ключевыми.

На вопрос о том, может ли женщина-ученый состояться как жена и мать, большинство студентов ответили «да» (84,0 %), но есть и те, кто не согласен с этим утверждением (13,3 %). Девушки более склонны утверждать (88,8 %), что женщины-ученые могут успешно состояться как жены и матери, в то время как юноши утверждают это реже (64,5 %) и более склонны отрицать (25,8 %). Это определяется типичными социальными стереотипами о невозможности успешного сочетания женщиной семейных и профессиональных ролей. Студенты-физики, химики и представители направления «Социальная работа» в большей мере, чем все остальные, уверены в невозможности успешного сочетания женщиной-ученым семейной и профессиональной траекторий.

Главным барьером, препятствующим исполнению роли жены и матери для женщин-ученых, студенты назвали «необходимость отдавать науке много времени и сил» (29,8 %). Мужчины чаще видят проблему выбора исключительно одной траектории — либо семьи, либо работы (16,7 % мужчин и 5,3 % женщин). Это указывает на более традиционное восприятие мужчинами необходимости для женщин обязательно жертвовать либо карьерой, либо семьей без шанса на эффективное их сочетание. Женщины чаще называли не барьеры, а возможности их преодоления, упоминая необходимость грамотно распределять ресурсы (12,0 % женщин и 0 % мужчин), разделение работы и семьи (8,0 % женщин и 0 % мужчин). Это демонстрирует практический подход женщин к преодолению трудностей сочетания построения карьеры женщины-ученого с ролями жены и матери.

Приведем некоторые интересные суждения студентов о возможных препятствиях на пути сочетания семейной и профессиональной ролей женщиной-ученым:

Если посвящает себя полностью работе, ни о какой семье речи быть не может (студентка 3-го курса направления подготовки «Журналистика»);

Мала вероятность найти подходящего мужчину, с наукой сложно уделять время детям и мужу, женщина — это уют, быт (студентка 3-го курса направления подготовки «Биология»);

Если ты ученый — должен быть полностью погружен в работу (студент 1-го курса направления подготовки «Социальная работа»).

Девушкам был предложен вопрос, хотели ли бы они сами заниматься наукой. 16,9 % студенток ответили, что имеют желание заниматься наукой. В силу того что это специфическая сфера деятельности, мы считаем процент высоким, что требует внимания и создания системы мотивации для пролонгирования подобного интереса. Студентки 1—2-х курсов более негативно относятся к карьере ученого, очевидно, сказываются недостаток информации о научной деятельности, стереотипы о сложности научной карьеры, отсутствие мотивационных примеров. К старшим курсам у студенток отмечается рост интереса, что связано с более глубоким погружением в специальность, первыми исследовательскими проектами, влиянием преподавателей-ученых. Такие выводы соответствуют результатам исследований Л. Э. Семеновой, В. Э. Семеновой, Н. В. Карпушкиной, Н. Н. Шешуковой [Семенова и др., 2024]. Желание построить карьеру ученого сильнее всего у девушек направления подготовки «Биология» и «Химия», т. е. тех, кто активнее всех остальных заявлял о невозможности успешно сочетать науку и семью.

60 % студентов-юношей были бы не против жены, занимающейся наукой. Остальные мотивировали свой ответ разными причинами, например:

Если женщина слишком умная — с ней каши не сварить (студент 3-го курса направления подготовки «Биология»);

Ни за что в жизни! Я хочу найти супругу-модель, по-моему, женщины-ученые — некрасивые, поскольку не следят за собой (студент 1-го курса направления подготовки «Социология»).

Можно отметить устойчивый рост готовности связать свою жизнь с женщиной-ученым студентов от 1-го к старшему курсу (от 46,2 % для первокурсников до 77,8 % для старшекурсников). На младших курсах сказывается большее влияние школьных стереотипов, отсутствие личного опыта общения с женщинами-учеными, отсутствие цели построить свою семью в принципе. Студенты 2-го курса уже более адаптированы к вузовской среде, знакомы с преподавателями-женщинами, что способствует разрушению первоначальных предубеждений. Студенты старших курсов (3-го и 4-го) максимально готовы вступить в брак с девушкой, занимающейся наукой, в силу того, что их выбор партнера уже более осознан, они принимают профессиональное равноправие и имеют личный опыт взаимодействия с женщинами-учеными.

Большинство студентов считают, что у женщин действительно отличный от мужского подход в науке (64,6 %). Причем так считают больше женщин, а не мужчин. Предложенные студентами различия в женском подходе к решению

научных задач были разделены на три группы: характеристики личности (эмпатия, эмоциональность, интуиция, аккуратность, внимательность и др.), отличия в деятельности (внимательность к деталям, рассмотрение предмета с разных сторон, многозадачность, креативность и др.) и особенности мышления (другое мышление, основа мышления на внутренних ощущениях, женская логика, более широкое, нестандартное мышление).

Студентам также задали вопрос «Можно ли делить науки на “мужские” и “женские”?». Более 90 % процентов студентов ответили отрицательно, лишь 8,8 % согласны с существованием «женских» и «мужских» наук:

Социальные науки (социология, правоведение, демография, филология, культурология и т. д.) — это женские науки (студентка 2-го курса направления подготовки «Социология»);

Женские науки — гинекология, репродуктивное здоровье, проблемы беременности (студентка 1-го курса направления подготовки «Социология»);

Женские науки — только гуманитарные науки (студент 3-го курса направления подготовки «Биология»).

К старшим курсам мнение о наличии «женских» и «мужских» наук ослабевает. Студенты-биологи чаще высказываются в пользу такого разделения.

Таким образом, при том что студенты отрицают необходимость и возможность деления наук на «мужские» и «женские», они признают наличие женского подхода в науке и его особые характеристики.

Обратимся к анализу результатов DAST теста. При изучении изображений на 150 рисунках студентов, сделанных на тему «Женщина-ученый», был составлен совокупный образ, имеющий следующие атрибуты:

— внешние характеристики женщин-ученых часто включают очки (63 рисунка), белый лабораторный халат (47), короткие (44) или собранные в пучок волосы (33);

— символы знаний присутствуют в рисунках часто в виде книг и книжных полок (45), бумажного планшета (13);

— символика исследовательской деятельности представлена в рисунках в виде колб и пробирок (62), рисунков химических соединений (12), записей в блокнотах и тетрадях (10), зарисовок молекул (9);

— реже женщина-ученый изображена рядом с технологическими цифровыми устройствами, например компьютерами (9), с микроскопами (9).

Выявленные характеристики образа женщины-ученого, данные студентами, соответствуют материалам Т. В. Разиной и Е. В. Володарской, которые, исследуя образ ученого в сознании современных подростков, пришли к выводу о его стереотипности и фрагментарности. По их мнению, школьники демонстрируют невысокую осведомленность о деятельности ученого и низкую адекватность используемых параметров описания реальным характеристикам деятельности современного научного сотрудника [Разина, Володарская, 2019]. Однако такая стереотипность может диктоваться и самой техникой рисования, которая при изображении ученого (женщины-ученого) задает наиболее яркие, запоминающиеся художественные образы. Поэтому, на взгляд авторов, целесообразно DAST тест использовать в качестве дополнительного метода, который может помочь оценить привлекательность/непривлекательность изучаемого образа.

Выводы и рекомендации

Таким образом, нельзя сказать, что восприятие студенчеством женщины-ученого совершенно свободно от стереотипов. По большей части оно соответствует современным общественным реалиям и носит позитивный характер. Это дает возможность сделать вывод о том, что гипотеза исследования в основном не подтвердилась. Естественно, на возникновение такого образа влияет университетская среда получения образования, которая отсутствует при обучении школьников или студентов учреждений среднего профессионального образования. Успешные женщины-ученые, преподающие в вузе, — счастливые матери и жены, физически привлекательные и самореализованные — выступают примером, который оказывает позитивное влияние на выбор профессии ученого молодыми женщинами.

Результаты исследования убеждают в том, что нужна пропаганда позитивного образа женщины-ученого через ряд каналов. Так как наиболее стереотипный образ ученого, и женщины-ученого в частности, присутствует в сознании именно школьников, то эффективным транслятором необходимого образа будут школьные учебники. Особый акцент должен присутствовать не на исторических образах женщин-ученых подвижниц, а на образах современных исследовательниц («живых» примерах), занимающихся актуальными научными проблемами и вносящих важный вклад в развитие науки.

В рамках школьных предметов по профессиональной ориентации, разговоров о важном требуется внедрение темы «Наука женского рода», чтобы дети знакомились с примерами научной деятельности женщин-ученых.

Обучение в университетах и вузах должно дать возможность девушкам попробовать себя в роли ученого-исследователя. Необходима активная организация научных школ при кафедрах, для работы в которых будут привлекаться студентки. Возможно создание научными школами просветительских программ по различным направлениям знания и трансляция этих программ школьникам при активном участии девушек-исследовательниц. Данные практики позволят выстроить привлекательный образ научного работника в сознании учащихся школ и дадут девушкам-студенткам возможность попробовать свои силы в научно-просветительской работе.

При проведении вузами мероприятий, направленных на привлечение абитуриентов, представляется необходимым акцентировать внимание девушек на возможности построения научной карьеры по выбранной специальности обучения.

Важным видится обмен опытом привлечения девушек в науку между различными учреждениями высшего образования. В данном контексте хорошие результаты могут дать мероприятия, организованные в формате межвузовских конференций, где представители профессорско-преподавательского состава и девушки-исследовательницы будут иметь возможность обмена опытом научной и просветительской работы. По словам Ю. В. Жилкиной, «для того чтобы наука сегодня развивалась, необходимо привлекать и удерживать наиболее образованные, мотивированные и вовлеченные таланты. Для этого академическим учреждениям, отраслевым органам государственной власти и компаниям необходимо создавать благоприятные условия для творческого и профессионального развития женщин» [Жилкина, 2023].

Учреждениям высшего образования следует учитывать рекомендации Международной ассоциации университетов при проведении мероприятий по привлечению девушек в науку [Шведова, 2019].

Формирование групп в сети «ВКонтакте», в которых будут присутствовать исследования молодых и состоявшихся женщин-ученых, а также нарративные интервью с ними, их истории о пути в науку, будет способствовать созданию положительного образа женщины в науке. Такие группы могут давать ссылки на телеграм-каналы женщин-ученых в различных областях знания.

Кинематограф как важнейший институт социализации, к сожалению, практически не представлен художественными фильмами об ученых, в частности о женщинах-ученых. Между тем кино выступает активным транслятором ценностей и референтных групп молодежи в силу живой подачи и простоты освоения информации.

Необходимо создание мультипликационных и художественных детских фильмов, где показана профессия женщины-ученого, для формирования одного из вариантов профессиональной траектории в сознании девочек и девушек. В этом процессе можно опереться на опыт советского кинематографа послевоенного времени. Кинокартины, снятые в этот период, конструируют достаточно привлекательный образ женщины-ученого [Пушкарева, 2020].

Создание визуальных положительных образов женщин-ученых также является важной рекомендацией. Положительные образы могут быть представлены, во-первых, в виде иллюстраций в детских книжках, мультфильмах, школьных учебниках, раздаточных материалах вузов; во-вторых, через детские антропоморфные игрушки, настольные и компьютерные игры.

В Российской Федерации следует актуализировать профессиональный праздник Международный день женщин и девочек в науке (11 февраля) в учреждениях среднего и высшего профессионального образования. Комплекс мероприятий, направленных на знакомство студентов с вкладом женщин-ученых, позволит проявить в их сознании возможные будущие профессиональные траектории, а образ женщины-ученого очистить от устаревших негативных стереотипов.

В заключение нужно отметить необходимость дальнейшего изучения тематики привлечения женщин и девушек в сферу научной профессиональной реализации. Перспективным представляется не только изучение мнений студентов об образе женщины-ученого, но и анализ профессиональных траекторий женщин, которые реализовали себя в данной сфере.

Список источников

- Володарская Е. А., Разина Т. В. Представления об ученом как психологическая детерминанта выбора научной карьеры // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. М.: ИНИОН РАН, 2017а. Вып. 12, ч. 3. С. 886—889.
- Володарская Е. А., Разина Т. В. Образ женщины-ученого в изобразительном искусстве СССР как отражение гендерного неравенства в науке // Социология науки и технологий. 2017b. Т. 8, № 1. С. 125—137.
- Женщины и мужчины России, 2022: статистический сборник. М.: Росстат, 2022. 208 с.
- Жилина Е. В. Теоретические подходы к исследованиям социальных отношений: основные концепции, практическое применение // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1. С. 69—77.

- Жилкина Ю. В. Женщины в науке // Human Progress. 2023. Т. 9, вып. 1. 12 с. URL: http://progress-human.com/images/2023/Tom9_1/Zhilkina.pdf (дата обращения: 01.08.2025).
- Звонова Е. Е. Образ ученого в культуре как фактор формирования представлений о научных работниках // Исследователь. 2023. № 4. С. 19—29.
- Иванова С. А. Образ ученого в советской художественной литературе 1920-х годов // Актуальные вопросы филологической науки XXI века. Екатеринбург: Изд-во Учеб.-метод. центра Урал. политехн. ин-та, 2017. С. 235—244.
- Искандерова Р. Э. Образ ученого, формируемый продуктами массовой культуры // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2018. № 1. С. 71—73.
- Костина А. В. Женщина в науке и философии: доминирующие мифы и действительность // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 1. С. 66—78.
- Медведева С. М. Российская наука и государство: образ ученого в современном российском кино // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 184—192.
- Медведева С. М. Моральный выбор ученого в изображении советского кино // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 3. С. 282—284.
- Пушкарева Н. Л. Социальная память о быте и повседневности женщины-ученой в «дооттепельном» советском кинематографе (1945—1955 гг.) // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Исторические науки. Юридические науки. 2020. Т. 6, № 2. С. 143—148.
- Разина Т. В., Володарская Е. А. Образ ученого в представлениях современных подростков // Вестник Сыктывкарского университета. Сер.: Биология, геология, химия, экология. 2019. № 3. С. 46—62.
- Ребрей С. М. Роль женщин в российской науке: традиционные и новые измерения // Женщина в российском обществе. 2025. № 1. С. 34—48.
- Семенова Л. Э., Семенова В. Э., Карпушкина Н. В., Шеишуква Н. Н. Гендерные аспекты научной деятельности и специфика восприятия науки и ученых современными девушками и юношами — студентами и старшеклассниками // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-aspekty-nauchnoy-deyatelnosti-i-spetsifika-vozpriyatiya-nauki-i-uchenyh-sovremennymi-devushkami-i-yunoshami-studentami-i/viewer> (дата обращения: 01.08.2025).
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Социальный статус женщин в российском обществе (1992—2022) // Женщина в российском обществе. 2023. № 4. С. 3—19.
- Шведова Н. А. Высшая школа и наука: проблемы гендерного равенства // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 40—54.
- Шухно Е. В., Соловей А. П. Образ ученого: реконструкция исследований и концептуализация понятий // Социологический альманах. 2022. № 13. С. 105—118.
- Bodzin A., Gehringer M. Can meeting actual scientists change students' perceptions of scientists? // Science and Children. 2001. Vol. 39, № 1. P. 36—41.
- Chambers D. W. Stereotypic images of the scientist: the draw-a-scientist test // Science Education. 1983. Vol. 67, № 2. P. 255—265.
- Christidou V. Interest, attitudes and images related to science: combining students' voices with the voices of school science, teachers, and popular science // International Journal of Environmental and Science Education. 2011. № 6. P. 141—159.
- Rosenthal D. B. Images of scientists: a comparison of biology and liberal studies majors // School Science and Mathematics. 1993. Vol. 93, № 4. P. 212—216.

References

- Bodzin, A., Gehringer, M. (2001) Can meeting actual scientists change students' perceptions of scientists?, *Science and Children*, vol. 39, no. 1, pp. 36—41.
- Chambers, D. W. (1983) Stereotypic images of the scientist: the draw-a-scientist test, *Science Education*, vol. 67, no. 2, pp. 255—265.
- Christidou, V. (2011) Interest, attitudes and images related to science: Combining students' voices with the voices of school science, teachers, and popular science, *International Journal of Environmental and Science Education*, no. 6, pp. 141—159.
- Iskanderova, R. È. (2018) Образ ученого, формируемый продуктами массовой культуры [The image of a scientist formed by the products of popular culture], *Sotsial'no-ekonomicheskoe upravlenie: teoriia i praktika*, no. 1, pp. 71—73.
- Ivanova, S. A. (2017) Образ ученого в советской художественной литературе 1920-х годов [The image of a scientist in Soviet fiction of the 1920s], in: *Aktual'nye voprosy filologicheskoi nauki XXI veka*, Yekaterinburg: Izdatel'stvo Uchebno-metodicheskogo tsentra Ural'skogo politekhnicheskogo instituta, pp. 235—244.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2023) Sotsial'nyi status zhenshchin v rossiiskom obshchestve (1992—2022) [Social status of women in Russian society (1992—2022)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 3—19.
- Kostina, A. V. (2017) Zhenshchina v nauke i filosofii: dominiruiushchie mify i deistvitel'nost' [Women in science and philosophy: dominant myths and reality], *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 66—78.
- Medvedeva, S. M. (2014) Rossiiskaia nauka i gosudarstvo: obraz uchénogo v sovremennom rossiiskom kino [Russian science and the state: the image of the scientist in contemporary Russian cinema], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnykh otnoshenii — Universiteta*, no. 2, pp. 184—192.
- Medvedeva, S. M. (2015) Moral'nyi vybor uchénogo v izobrazhenii sovetskogo kino [The moral choice of a scientist as depicted in Soviet cinema], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnykh otnoshenii — Universiteta*, no. 3, pp. 282—284.
- Pushkareva, N. L. (2020) Sotsial'naia pamiat' o byte i povsednevnosti zhenshchiny-uchénoi v "doottepel'nom" sovetskom kinematografe (1945—1955 gg.) [Social memory of the everyday life and routine of a female scientist in pre-Thaw Soviet cinema (1945—1955)], *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Istoricheskie nauki, Iuridicheskie nauki, vol. 6, no. 2, pp. 143—148.
- Razina, T. V., Volodarskaya, Ye. A. (2019) Образ ученого в представлениях современных подростков [The image of a scientist in the minds of modern teenagers], *Vestnik Syktyvorskogo universiteta*, seriia Biologiia, geologiia, khimiia, ékologiia, no. 3, pp. 46—62.
- Rebrey, S. M. (2025) Rol' zhenshchin v rossiiskoi nauke: traditsionnye i novye izmereniia [The role of women in Russian science: traditional and new dimensions], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 34—48.
- Rosenthal, D. B. (1993) Images of scientists: A comparison of biology and liberal studies majors, *School Science and Mathematics*, vol. 93, no. 4, pp. 212—216.
- Semenova, L. È., Semenova, V. È., Karpushkina, N. V., Sheshukova, N. N. (2024) Gendernye aspekty nauchnoi deiatel'nosti i spetsifika vospriiatiia nauki i uchënykh sovremennymi devushkami i iunoshami — studentami i starsheklassnikami [Gender aspects of scientific activity and the specifics of perception of science and scientists by modern female students, male students and high school students], *Vestnik Mininskogo universiteta*, vol. 12, no. 3, available from <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye->

- aspekty-nauchnoy-deyatelnosti-i-spetsifika-vospriyatiya-nauki-i-uchenyh-sovremennymi-devushkami-i-yunoshami-studentami-i/viewer (accessed 01.08.2025).
- Shukhno, Ye. V., Solovey, A. P. (2022) *Obraz uchëno: rekonstruktsiia issledovaniï i kontseptualizatsiia poniatiï* [The image of the scientist: reconstructing research and conceptualizing concepts], *Sotsiologicheskii al'manakh*, no. 13, pp. 105—118.
- Shvedova, N. A. (2019) *Vysshaia shkola i nauka: problemy gendernogo ravenstva* [Higher education and science: problems of gender equality], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 40—54.
- Volodarskaya, Ye. A., Razina, T. V. (2017a) *Predstavleniia ob uchënom kak psikhologicheskaiia determinanta vybora nauchnoi kar'ery* [Concepts of a scientist as a psychological determinant of the choice of a scientific career], *Rossia: tendentsii i perspektivy razvitiia: Ezhegodnik*, vol. 12, pt. 3, Moscow, pp. 886—889.
- Volodarskaya, Ye. A., Razina, T. V. (2017b) *Obraz zhenshchiny-uchëno v izobrazitel'nom iskusstve SSSR kak otrazhenie gendernogo neravenstva v nauke* [The image of a female scientist in the fine arts of the USSR as a reflection of gender inequality in science], *Sotsiologiia nauki i tekhnologii*, vol. 8, no. 1, pp. 125—137.
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii, 2022* (2022) [Women and men of Russia, 2022], Moscow: Rosstat.
- Zhilina, Ye. V. (2025) *Teoreticheskie podkhody k issledovaniiam sotsial'nykh otnosheniï: osnovnye kontseptsii, prakticheskoe primenenie* [Theoretical approaches to the study of social relations: basic concepts, practical application], *Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta, Gumanitarnye nauki*, iss. 1, pp. 69—77.
- Zhilkina, Yu. V. (2023) *Zhenshchiny v nauke* [Women in science], *Human Progress*, vol. 9, iss. 1, available from http://progress-human.com/images/2023/Tom9_1/Zhilkina.pdf (accessed 01.08.2025).
- Zvonova, Ye. Ye. (2023) *Obraz uchëno v kul'ture kak faktor formirovaniia predstavleniï o nauchnykh rabotnikakh* [The image of a scientist in culture as a factor in the formation of ideas about scientific workers], *Issledovatel'*, no. 4, pp. 19—29.

Статья поступила в редакцию 25.08.2025; одобрена после рецензирования 08.09.2025; принята к публикации 15.09.2025.

The article was submitted 25.08.2025; approved after reviewing 08.09.2025; accepted for publication 15.09.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Звонарева Александра Евгеньевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alexandra_zvonareva@mail.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).

Панкратова Екатерина Владимировна — кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, e_v_pankratova@mail.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).